

Ранней весной 2011 года я ехал из дома Людмилы Витальевны Давыдовой к Игорю Гавриловичу Мямлину, моему старшему другу и наставнику, петербургскому искусствоведа, чьи монографии о М.И. Пикове, В.И. Шухаеве, Ю.М. Непринцеве стали сегодня классикой жанра. В руках у меня была хорошо упакованная картина, специально написанная Людмилой Витальевной для Игоря Гавриловича. Незадолго до этого искусствовед обратился к художнице с убедительной просьбой написать для него небольшую картину на свободную тему, но чтобы работа была с философским осмыслением жизни и, возможно, с надеждой. Людмила Витальевна, упаковывая картину, сказала: «Прошу вас повесить её напротив кровати Игоря Гавриловича, чтобы он постоянно мог видеть далёкий гостеприимный огонёк, ожидающий путника, преодолевшего долгий и многотрудный путь».

Я исполнил её просьбу, а затем мы с Игорем Гавриловичем долго смотрели на картину. Мне казалось, что являемся участниками таинственного действия. Изображённая ночь звала в себя, а чуть ниже линии горизонта – далеко-далеко несколько тёмных деревьев и силуэты деревенских домов, в одном из которых светило окно, размытое расстоянием, но свет всё-таки достигал зрителя. Глаза Игоря Гавриловича слезились то ли от возраста, то ли от начинавшегося затухания, то ли от воздействия живописи. Сегодня об этом никто не скажет. Лишь однажды я услышал об этой работе его слова: «Живопись – великое искусство. Надо лишь художнику уметь донести до зрителя свой замысел. Людмила Витальевна это делать умеет».



Где работа сегодня, мне неизвестно, имеются лишь предположения- догадки. Но очень хорошо помню слова искусствоведа за несколько дней до ухода: «Иной раз чужие люди становятся гораздо ближе, чем люди родственных связей». Свидетельством справедливости сказанного являлись знакомые папки с живописными и графическими работами художников различных школ и направлений, хранившиеся в доме Игоря Гавриловича и, волею судеб, оказавшиеся в одном из букинистических магазинов на Литейном. Я видел эти знакомые толстые папки и даже с разрешения

служащей магазина фотографировал их содержимое. Тем дело и ограничилось.

И вот, совсем недавно, в моей квартире раздался телефонный звонок. Людмила Витальевна Давыдова приглашала на открытие своей персональной выставки в Музее-квартире И.И. Бродского. Я даже не удержался от восторженного возгласа: «Центр Петербурга, площадь Искусств и – Ваша выставка! Потрясающе!». Впрочем, по прошествии некоторого времени, пришло понимание – это помог осуществить неизменный Юрий Витальевич Мудров, ныне директор Государственного музея-памятника «Исаакиевский собор», член Международного совета музеев при ЮНЕСКО, член Европейского общества культуры.

В гостеприимном доме Людмилы Витальевны я видел её работы, но здесь, на выставке, поразило их обилие, среди которого – умиротворение сельских пейзажей, величие российских храмов, многообразие луговых, садовых цветов и... буйство красок, которому мало места на холсте, поэтому ощутимо его стремление выплеснуться за раму. Видя всё это, решил сначала успокоиться, а затем, не спеша, посмотреть



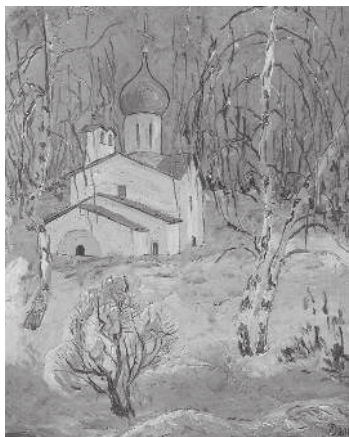
представленные работы. Большое количество присутствующих не мешало. Люди ходили, смотрели, тихо переговаривались, а я стоял перед картиной «Зима» (2017) и вспоминал Константиново, но не прихорошенные для экскурсантов места юности Сергея Есенина, а сельскую улочку, по которой будущий поэт непременно бегал, которая очень напоминала работу Людмилы Витальевны.



Давыдова Л.В. Зима, 2017

«Какие прекрасные северные дома», – прозвучало за моей спиной, и я понял, что две представительные дамы говорят о той же картине, перед которой я находился. В этот же момент забилась мысль: «Не видали они домов русского севера, построенных сто и более лет назад для себя-хозяина и потомков, с передом на пять окон и поветью. Не читали они и Фёдора Абрамова, а если читали, то забыли-запамятовали». Здесь, на картине – как ни крути, – улочка средней российской полосы, возможно – деревенской псковщины, где бывала художница, которую любит многие годы. А вот работа с аналогичным названием и того же года, но на ней небольшой храм, утопающий в снегу. И нет к нему тропинки, только молодой лес расступился для обзора перед зрителем, да лучи заходящего солнца отражаются в гордо парящем куполе. А небо синее-синее, что довольно редко бывает зимою в наших широтах.

В бытность свою видал подобную обворожительную природную картину в Архангельской области, но храм тот был без купола, а стены его постепенно разрушались временем. Здесь – несколько иное, даже крест над куполом торжественно сияет в своей неиз-



Давыдова Л.В. Зима, 2017

бывной красоте, провозглашая вечность мира и веры.

Людмила Витальевна неоднократно говорила мне, что копить впечатления от окружающего мира – это очень важно, поскольку появляется опыт видения, а в итоге – смотрящий да увидит. Это, как представляется, постижение истины, которая здесь и сейчас. Обнаружив её, ощущаешь момент чуда в искусстве, тем самым обретаешь душевную радость.

Рассматривая «Букет» (2014), «Жёлтый натюрморт» (2015), «Цветы» (2016), «Цветы садов» (2017), не перестаешь удивляться многообра-

зию природной палитры, мастерски перенесённой художницей на холст. Отдельные работы просто завораживают своим трёхмерным пространством: смотришь, удивляешься и, как будто, воспринимаешь мир живописи через очки 3D. «Пусть будет цветов много и разных. Пусть они все цветут», – говорил когда-то Игорь Гаврилович Мямлин. Обилие множественности и разнообразия цветов на выставке поражает. А в мыслях рождается новый вопрос: «Не красота ли запечатлённая на самом деле спасёт мир?».

В октябре текущего года я побывал в гостях у подруги Людмилы Витальевны Елены Анатольевны Москальцовой. Она с душевной радостью показывала мне работы, подаренные художником, отмечая при этом колорит и цветовую мажорность тонов, особенно на картинах, посвящённых дорогому сердцу граду Петрову. А во время расставания Елена Анатольевна преподнесла последнюю книжечку петербурженки Нины Константиновны Мальковой «Пески», вышедшую в свет, благодаря настойчивости друзей и соратников пушкиниста, коллекционера-миниатюриста. В книжечке приведено стихотворение Льва Савельевича Друскина «Моя улица»:

*Не разряженная, не светская,
Но посмотришь, и вспыхнет*

взгляд:

«Ленинград... Седьмая

Советская...»

Понимаете?... Ленинград.

Стихи о великом городе написаны поэтом в 1961 году. Конечно, до Льва Савельевича и после него Ленинграду-Петербургу посвящён сонм произведений, великих и малых. Но у каждого творца свой город. У живописцев – тоже.

Людмила Витальевна Давыдова много лет неустанно пишет свой Петербург. Прогулки по знакомым местам – канал Грибоедова, Главный штаб, набережная Мойки, Крюков канал... – всё порождает новые работы и, бóльшая часть из созданного, в превалировании красного цвета. Увидев од-

нажды свой Город с высоты Исаакиевского собора в лучах заходящего солнца, отражённых на стенах жилых домов, она неизменно возвращается к поразившему её моменту. С тех пор Город под кистью Мастера обретает самостоятельную среду, к достижению которой многие стремятся, но не у каждого получается.

Цикл работ «Мой город», представленных на выставке, вызывает не только слова одобрения, но и молчаливое любование «знакомыми незнакомцами», с которыми многократно встречался и в то же время удивляешься своей неосведомленности. Впрочем, выставка будет продолжена. Заверения в этом все присутствовавшие услышали из уст представителя Константиновского дворца в Стрельне.

В канун выставки была подготовлена качественная книга, на мелованной бумаге, с большим количеством цветных фотографий с работ художника. Людмила Давыдова. Город в цветных отражениях / Авт.-сост. Н.С. Кутейникова. – СПб.: Изд-во ИПК «НП-Принт», 2018. – 98 с.: ил.

Книга включает ряд искусствоведческих статей, авторами которых являются известные люди Петербурга: Р.А. Бахтияров, А.И. Бодров, С.М. Грачёва, Н.С. Кутейникова. Вступительная статья принадлежит перу Ю.В. Мудрова. Большой справочный материал делает издание научным и определяет ему долгую, плодотворную жизнь.

